

ENIM ROGATIONEM • ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Категории получателей БЮП необходимо расширять, а размер возмещения труда адвокатов – увеличивать

В настоящее время в Волгоградской области ведется доработка программы по оказанию бесплатной юридической помощи и правовому просвещению населения на территории региона на 2019 год. Экспертом рабочей группы по БЮП Совета Европы, ответственным от АПВО за оказание БЮП отдельным категориям граждан, руководителем филиала № 31 ВМКА, адвокатом Сергеем САГУМЯНЦЕМ подготовлены предложения, направленные на расширение категорий получателей данной юридической помощи.

Узкий круг гарантий

СЧИТАЮ предложенный Министерством юстиции РФ проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (в части совершенствования оценки эффективности функционирования системы бесплатной юридической помощи) малоэффективным, недостаточно способствующим повышению эффективности реализации государственных гарантий прав граждан на получение бесплатной юридической помощи, предусмотренных статьёй 48 Конституции Российской Федерации.

Тем не менее, заложенные в этих изменениях концепции дают возможность расширить на региональном уровне круг гарантий для граждан. Так ч. 4 ст. 3 Закона: «Законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные гарантии реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи», дополнена словами «в том числе в рамках административного судопроизводства».

Хотя это новшество предложено вполне обоснованно, оно, на мой взгляд, совершенно не исчерпывает круг необходимых гарантий, которые необходимо внести в закон для ошутимого повышения эффективности его реализации.

Представляется, что главной задачей закона о БЮП является не детальное распределение полномочий государственных контролирующих органов в этой сфере, что является преобладающим в нём на данный момент, но реальная, действительная, а не «умозрительная» юридическая помощь малоимущим слоям населения нашей страны. Тем более что до настоящего времени, к великому сожалению, такие люди составляют значительную, если не сказать – большую часть наших сограждан. Даже согласно официальным статистическим данным это – не только люди пожилого возраста и молодёжь, которым трудно конкурировать при резкой смене социально-экономической формации, но и так называемые «работающие бедные». Число граждан с невысокими зарплатами – простых работников и служащих, являющихся основной частью населения – особенно хорошо заметно на фоне огромной разницы в доходах по сравнению с руководи-

телями, в т.ч. и государственных организаций, учреждений, предприятий.

В отдельную категорию я бы выделил пенсионеров. Ускоряющееся падение реальной стоимости пенсий, даже средние размеры которых не обеспечивают должных стандартов существования, ставит пенсионеров в неравноправное положение относительно лиц допенсионных возрастов, реальные доходы которых сокращаются несколько медленнее, и у которых объективно больше возможностей адаптироваться к новой экономической ситуации.

Адвокат по согласию не по карману: социально-экономическое обоснование

ОТНЕСЕНИЕ граждан, имеющих право на БЮП, привязано к величине прожиточного минимума и стоимости продовольственной корзины. Но так ли справедливо рассчитываются эти два показателя?

Еще с середины 90-х в методику расчета прожиточного минимума были внесены существенные коррективы. Так, из минимального необходимого потребительского набора были исключены расходы на одежду, обувь, не говоря уже о предметах хозяйственно-бытового назначения и услугах, удовлетворяющих насущные потребности человека, а продовольственная корзина была ограничена продуктами, необходимыми для, буквально, выживания в течение ограниченного периода времени. В ней стало меньше мяса, молочных продуктов, яиц, овощей и бахчевых, фруктов; исчезли рыба и рыбопродукты, которые входили в продовольственные наборы прожиточного минимума не только в 1989 году, но даже в 1919 году. Этот принцип «наполнения» продовольственной корзины сохраняется и в настоящее время, что приводит, считаю, к недооценке уровня бедности в стране.

Кроме этого хочу обратить внимание и на то, что в мировой, как, впрочем и в российской дореформенной практике, прожиточный минимум рассчитывается не только с учетом пола и возраста человека, но и для семей различного состава и типа. Нынешняя методика предусматривает расчет только на индивидуальной основе.

То есть величина прожиточного минимума российской семьи исчисляется путем простого арифметического сложения минимально необходимых затрат

для каждого члена семьи. При адекватной структуре минимального потребительского набора эта методика завышала бы черту бедности для семьи. Но, поскольку состав такого набора практически не включает предметов общего пользования, этого не происходит.

Таким образом, временная методика расчета прожиточного минимума, используемая в течение столь длительного времени, привела к искажению экономического и социального смысла самого понятия «минимально необходимого потребительского набора», нарушив его структуру и фактически исключив основные непродовольственные предметы потребления и услуги первой необходимости.

Оставаясь по форме социальной гарантией, минимальная заработная плата в условиях современной России перестала быть таковой, по сути. Рассчитанная на основе этого норматива зарплата подавляющего большинства бюджетников не дотягивает до прожиточного минимума. Последствия экономических преобразований, обесценив и основные, и дополнительные источники существования, поставили пенсионеров, не имеющих кроме пенсии иных доходов, в условия на грани и даже за гранью выживания.

Государственное вспомоществование не устраняет причин бедственного экономического положения получателей пособий. А мизерные размеры пособий не могут стать действенной поддержкой даже наиболее обездоленным. Их привязка к размерам минимальной заработной платы не имеет ни экономического, ни социального смысла.

Российская бедность носит относительный характер, который базируется на понятии прожиточного минимума. Важнейшая ее особенность – отсутствие взаимосвязи между бедностью и уровнем экономического роста. Основной контингент российских бедных – трудоспособные граждане, в том числе и работающие (сотрудники бюджетной сферы, интеллигенция). В сельской местности бедных больше, чем в городской. Высокая доля бедных и в неполных семьях.

Таким образом, очевидным является факт, что у значительной массы наших сограждан (доля которых равна примерно половине от общего числа населения) отсутствует даже гипотетическая возможность получения квалифицированной юридической помощи на платной основе.

Именно поэтому этой проблеме (в виду её очевидности и бесспорной необходимости её решения) в последнее время уделяется так много внимания и придаётся значение. В том числе и ФЗ № 324 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Поэтому, на мой взгляд, куда более необходимы поправки в данный закон в Статью 20 (ст. 7 Закона № 164-ОД от 21.11.2012 г.) «Категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и случаи оказания такой помощи», которые коснутся наиболее существенных проблем этого закона – перечня категорий дел (случаи оказания такой помощи) по которым может быть оказана реальная правовая помощь

– представление интересов малоимущих в суде, который в настоящее время весьма ограничен: сделки с недвижимым имуществом, права на жилое помещение, права собственности, постоянного бессрочного пользования пожизненного наследуемого владения земельным участком; истцам: о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью; гражданами, в отношении которых рассматривается заявление о признании их недееспособными; гражданами, пострадавшими от политических репрессий, гражданами, в отношении которых судами рассматриваются дела о принудительной госпитализации в психиатрический стационар. И это – всё!

Конечно, нельзя не сказать о том, что в аналогичном законе субъекта Федерации (Закона № 164-ОД от 21.11.2012 г. Волгоградской области) эти случаи уже расширены: добавлены два случая предоставления правовой помощи при ведении дел в суде: по трудовым спорам и по жалобам на ошибки в списках избирателей. Выходит, что все иные случаи оказания БЮП, которые предусмотрены в законе на уровне консультаций и письменных обращений, при переходе конфликтной ситуации в судебную, наиболее сложную стадию спора, где производство зиждется (провоэглашено) исключительно на составительской основе, малоимущим гражданам не нужны? Инвалиды, пенсионеры, ветераны Великой Отечественной войны, герои Советского Союза и России, подковавшись на устных и письменных консультациях, вооружившись исками или жалобами, могут наравне с квалифицированными адвокатами участвовать в судебном процессе?!

Какие изменения нужны: мнение эксперта

ЭТОТ абсурд до сих пор никем не замечается. Как не замечается и мизерная оплата труда адвоката, предусмотренная местными законами. Например, в законе № 164-ОД (Волгоградской области), в ст. 6 «Оплата труда и компенсация расходов на служебные командировки адвокатов, участвующих в государственной системе бесплатной юридической помощи», наиболее существенной статьёй

расходов является, как раз, оплата за представительство в суде (всего-то 1363 рубля за каждый день судебного заседания), кроме этого предусмотрена оплата за правовое консультирование в устной и письменной форме – 137 и 342 рубля, соответственно; составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера – 562 рубля; расходы на выплату судебных расходов – в размере 100 рублей за каждый день нахождения в служебной командировке.

При этом в законе исключена компенсация оплаты труда адвоката при ознакомлении с материалами дела в суде, которая была учтена в ранее действующем законе № 157 –ОД от 20.02.1998 г., что фактически вынуждает адвокатов производить данную работу исключительно за свой счёт, хотя аналогичные услуги, оказываемые адвокатами в порядке ст. 51 УПК РФ по назначению органов дознания, следствия и суда, оплачиваются наравне с участием их в дознавательских, следственных и судебных действиях, что прямо указывает на необходимость внесения аналогичной нормы в действующий областной закон – оплата за ознакомление с материалами дела в суде, при объёме дела не более 3-х томов – один судодень, т.е. не ниже уровня оплаты за один день судебного заседания.

Расценки красноречиво говорят о том, как государство «озаботилось» необходимостью оказания правовой помощи населению, лишённому даже гипотетической возможности достойно оплатить услуги адвоката. Совершенно ясно, что предложенные государством расценки непривлекательны для адвокатов и могут, хоть каким-то образом, компенсировать затраты времени на ведение дела начинающим адвокатам.

С учётом вышеприведенного социально-экономического обоснования считаю необходимым предложить внести изменения в статью 7 областного закона «Категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и случаи оказания такой помощи», дополнив п. 1 ч.1: «граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в Волгоградской области, либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума (малоимущие граждане)», словами: «все граждане, в том числе и работающие, среднедушевой доход которых составляет менее трёх МРОТ».

В статью 6 «Оплата труда и компенсация расходов на служебные командировки адвокатов, участвующих в государственной системе бесплатной юридической помощи» внести следующие изменения:

1. Размер оплаты труда адвоката, участвующего в государственной